

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. МАДЕМУАЗЕЛЬ АЖАН	5
Глава первая. СЕКРЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ	29
Глава вторая. ГРАЦИИ МОНТЕ-КАРЛО	59
Глава третья. ПОКОЙНИК НИКОГО НЕ УКУСИТ.	90
Глава четвертая. ТЯЖКАЯ СУДЬБА МОНОМАНА.	107
Глава пятая. ПЯТЬ СТАРУШЕК — РУБЛЬ	127
Глава шестая. БАЛЕРИНА И ИМПРЕСАРИО	150
Глава седьмая. МЯСО НА РАЗОГРЕВЕ.	174
Глава восьмая. РОКОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ.	202
Глава девятая. ЭЛИКСИР ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ	226
Глава десятая. САМОУБИЙСТВО ИЛИ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ?	247
Глава одиннадцатая. ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ УТОПЛЕННИК	270
Глава двенадцатая. НЕБЫВАЛАЯ В ИСТОРИИ АФЕРА	288
Эпилог. ГЕНЕРАЛ ВОРОНЦОВ	313

Пролог

МАДЕМУАЗЕЛЬ АЖАН

У капитана парижской полиции мадемуазель Ирэн Белью имелась одна маленькая слабость. Впрочем, точнее было бы назвать эту слабость не слабостью, а хобби или, если обойтись без английских слов, которые справедливо не любят во Франции, просто увлечением.

Увлечение это могло показаться не слишком экзотическим, однако немного старомодным. В то время как французская молодежь жизни своей не мыслила без футбольных матчей, компьютерных игр, социальных сетей и бесконечных селфи, Ирэн больше всего любила посещать блошинные рынки, или, говоря попросту, барахолки. Понятно, что барахолка барахолке рознь. Если на одной легко можно найти, скажем, подлинный трон Луи Четырнадцатого, который он когда-то завещал своим марокканским родственникам, чьи потомки теперь торгуют этими тронами оптом и в розницу, то на другой барахолке ничем, кроме десятка особенно кусачих блох, и не разживешься.

Но Ирэн, как истая парижанка, знала истинную цену всем столичным барахолкам. Она исходила их

вдоль и поперек, от самой крупной Маршэ о пюс дё Сент-Уан¹ с ее бесконечными просторами, где на одном рынке располагаются сразу несколько, до блуждающих передвижных, на которые натыкаешься почти случайно.

Однако наибольшую любовь она испытывала к блошиному рынку дё Ванв: здесь был большой выбор старинных монет, книг и виниловых пластинок. Каждые выходные сотни продавцов со всей Франции выходили туда, как рыбаки на морской промысел, выкладывали на лотках редкие, старинные или просто любопытные вещи, и на них, словно на живца, шел покупатель.

Покупатель, разумеется, был разный. Встречались такие, которые просто проходили мимо, и вдруг взгляд их падал на какую-нибудь незамысловатую, потемневшую от времени серебряную безделушку — и тут уж не зевай, продавец, успевай подсечь глупую рыбешку. Имелись, конечно, и более-менее постоянные клиенты — таких на кривой кобыле не объедешь: чтобы им что-то всучить, надо как следует поработать. И наконец, существовал третий сорт покупателей — люди понимающие, разбиравшиеся в предмете не хуже, а то и лучше самих продавцов.

Мадемуазель Белью дрейфовала где-то между второй и третьей категорией. Чтобы окончательно прибиться к понимающим, ей не хватало свободного времени, а в идеале — и свободных средств. Полицейские во Франции зарабатывают недурно, грех жаловаться, однако для настоящего коллекционера этих денег все-таки маловато.

¹ Marché aux puces de Saint-Ouen (фр.) — блошинный рынок Сент-Уан.

Свернув на авеню Жорж Лафенестр, она не торопясь двинулась вперед. Было свое очарование в том, чтобы оттянуть миг свидания с любимым местом. Удовольствие усиливалось тем, что только вчера Ирэн вышла в отпуск. Ощущение свободы сладко смешивалось с предвкушением грядущих находок на лотках дё Ванв, воображение подкидывало ей картины одна другой привлекательнее.

Однако в этот раз все пошло не совсем так, как ей думалось. Или, точнее, совсем не так.

Не дойдя до рынка совсем немного, она вдруг услышала за спиной гортанные крики, и в ту же секунду на нее налетела компания чернокожих подростков. Они весело толкали друг друга, кричали, дергали за одежду — словом, наслаждались жизнью в той мере, в какой позволял им скромный социальный статус. Человек неопытный решил бы, что его в этой неразберихе сейчас просто собьют с ног, но капитан Белью отлично знала, что тут ее подстерегает опасность другого рода, и мгновенно вцепилась в сумочку.

Однако, как ни быстро она действовала, мальчишки оказались быстрее. Расстегнутый ридикюль зиял огорчительной пустотой, из него исчезли кошелек и косметичка. А подростки уже с гиканьем и хохотом неслись прочь. Бежать за ними бесполезно — все равно не догонишь, а если и догонишь, скорее всего, просто схлопочешь по физиономии, на тебе же не написано, что ты флик¹.

На счастье, одного из подростков — самого маленького из всех, на вид лет двенадцати, — затолкали его приятели, и он чуть-чуть замешкался,

¹ Флик (*фр.*) — жаргонное словечко, обозначающее полицейского.

восстанавливая равновесие. Ирэн немедленно этим воспользовалась: схватила его за тощую руку и выкрутила ее за спину, поближе к лопаткам — так, чтобы и дернуться не смог.

— Стоять, — проговорила она, — французская полиция!

И с удовольствием сунула ему в нос удостоверение, которое, по счастью, хранила не в сумочке, а во внутреннем кармане зимней куртки.

— За что, мадам? — заныл негритенок. — Что я вам сделал?!

— Сейчас узнаешь, — пообещала Ирэн. — А теперь вперед, нас ждет полицейское отделение.

И слегка подтолкнула его в спину. Но мальчишка, вместо того чтобы идти туда, куда она его подталкивала, вдруг завопил как резаный.

— Спасите, — голосил малолетний воришка, — она меня убивает! Нацистская сволочь убивает черного ребенка!

На крик стали оглядываться прохожие. Возмущение обывателей следовало пресечь в корне, и потому Ирэн помахала в воздухе удостоверением. При этом она чувствительно надавила на кисть малолетнему бандиту.

— Еще хоть слово вякнешь — прощайся с рукой, — прошептала она и, не отпуская паренька, быстро повела его вперед.

Несколько секунд мальчишка только мелко семенил впереди нее и хватал губами воздух, как рыба, выброшенная на берег. Потом загундосил:

— Не имеете права, я несовершеннолетний...

— Ничего, — отвечала она, не замедляя шага. — Для таких умников есть ювенальная юстиция. Слышал, что такое воспитательные меры?

— Да что я сделал-то? — в отчаянии возопил мальчишка.

— В составе банды ограбил работника полиции — вот что ты сделал.

— Да не брал я ваш кошелек! — возмутился во-ришка. — Я вообще мимо шел.

— Раскололся, дурачок, — усмехнулась мадемуазель Белью. — Если не крал, откуда знаешь, что увели кошелек? Имей в виду, организованное нападение считается отягчающим вину обстоятельством. За такое можно и в тюрьму загреметь, никто на твой возраст смотреть не станет.

— Ладно, — пробурчал подросток, поняв, что заператься выйдет себе дороже. — А если подгоню лопатник обратно, отпустите?

— Ты мне условий не ставь, — сурово сказала Ирэн. — Сначала верни, потом будем разговаривать.

К ее удивлению, негритенок повел ее прямо на Марше о пюс дё Ванв. По дороге она выяснила, что зовут его Венсан, фамилия Ретель. Мадемуазель Белью только головой покачала: ну, конечно, Венсан Ретель! Красиво, черт побери, аристократично! А почему уж сразу не Валуа или Бурбон?¹ Каких только имен не берут себе простые африканские иммигранты!

Спустя пару минут, пройдя мимо нескольких лотков, они остановились перед полной чернокожей торговкой, сиявшей, словно начищенный таз. Сияли белки ее глаз, сияла черно-коричневая кожа на лице, сияли белоснежные зубы во рту, который безостановочно улыбался; сияла даже теплая крас-

¹ Валуа, Бурбоны — французские королевские династии.

ная куртка, плотно охватывавшая дородное тело. Казалось, дама заполняла своим сиянием все окружающее пространство, и, если бы на улице стояла ночь, рядом с ней вполне можно было бы обойтись без фонарей.

Женщины этой на рынке дё Ванв Ирэн раньше не видела. Она окинула быстрым взглядом ее лоток. Набор товаров чрезвычайно пестрый — от носовых платков до потертых фотоальбомов. Может быть, она бандерша и лоток лишь место сбыта вещей, которые удалось раздобыть шайке малолетних бандитов?

Мадемуазель Белью перевела взгляд на лицо чернокожей дамы. Если с крестиком, то, скорее всего, звать ее Мари. Если без крестика, то, вероятно, Фатима. Именно два этих имени почему-то очень популярны среди выходцев с Африканского континента. Марией себя обычно называют чернокожие, принявшие христианство, те же, кто в вечном историческом споре взял сторону ислама, предпочитают зваться Фатимой или как-то в этом роде.

Дама тем временем наконец заметила и Ирэн, и мальчишку. Окружавшее ее сияние тут же угасло, глаза нехорошо сощурились.

— Мам, — угрюмо сказал негритенок, — ей нужен кошелек!

И выразительно кивнул на Ирэн.

— Кошелек? — протянула мадам Ретель. — Кошельки у нас есть, на любой выбор.

И она вытащила из-под лотка целую коробку с разноцветными бисерными кошельками. Три евро штука, на десять евро — пять штук.

— Нет, благодарю, — холодно сказала Ирэн. — Мне нужен мой кошелек.

Глаза у чернокожей мадам широко открылись и удивленно заморгали. Боже мой, откуда же у нее может быть кошелек мадемуазель?

— Мам, она флик, — уныло проговорил мальчишка.

Чернокожая дама нахмурилась: нехорошо говорить «флик», это обидное прозвище. Следует говорить «мадам ажан». Ирэн, услышав такое, поморщилась — ей этот цирк был слишком хорошо знаком.

— Вот что, мадам Ретель, — сказала она решительно. — Я офицер полиции, а ваш сын — член уличной банды. Он с подельниками напал на меня и украл мой кошелек. Это ограбление с отягчающими обстоятельствами, выводы можете сделать сами.

Мамаша Венсана посмотрела на нее с ужасом. Боже мой, что такое говорит мадам? Ее сын — послушный мальчик, он не мог состоять ни в какой банде, это все наветы злых людей, которые ненавидят бедных чернокожих.

— Все понятно, — кивнула Ирэн. — Я забираю мальчика с собой, а вы пока свяжитесь с адвокатом, он вам очень понадобится...

И она решительно дернула за собой Венсана. Тот скроил паническую физиономию.

— Стойте, — торопливо заговорила мадам Ретель, — подождите. Вы знаете, я на все готова ради сына, но что, если он не виноват? Что, если вы сами что-то перепутали? Может быть, вы не заметили кошелек, а он так и лежит в вашей сумке?

— Это плохая шутка, — сурово отвечала Ирэн.

— И все же посмотрите. Если его там нет, заберите Венсана с собой, слова не скажу против.

Ирэн внимательно поглядела на мамашу. Все понятно. Видимо, пока она стояла тут, кто-то из по-

дельников мальчишки подбросил кошелек обратно ей в сумку.

— Посмотрите, прошу вас... — Мадам Ретель просто источала елей.

Не сомневаясь, что кошелек уже подбросили в сумку, мадемуазель ажан открыла ридикюль. Однако, к величайшему ее удивлению, кошелек там не было.

— Кошелек нет, — проговорила она, поднимая глаза на мадам Ретель.

— Конечно, — та улыбнулась во весь рот, обнажив белые зубы. — Конечно, его там нет. И быть не может. Потому что вы сами уронили его только что на землю.

И она показала пальцем вниз. Там, прямо перед лотком, лежал золотистый кошелек от Диора. Похоже, хитрая мадам Ретель все-таки обвела ее вокруг пальца.

Чертыхнувшись, Ирэн подняла кошелек и открыла его. Банковские карты, водительское удостоверение и даже наличные — все было на месте. Видимо, малолетние грабители притаскивали все ворованное мадам Ретель, а она уже решала, что с этим делать дальше. Пока Ирэн рылась в своей сумочке, мамаша Венсана ловко подбросила кошелек прямо ей под ноги. Высокая квалификация, ничего не скажешь.

— Надеюсь, все в порядке? — Мадам Ретель снова сияла, как начищенный медный таз. — У вас больше нет к нам никаких претензий?

— Нет, — процедила Ирэн. — Претензий нет. Желаю удачи.

И совсем было повернулась, чтобы идти прочь. Но тут вдруг что-то царапнуло ее глаз. Что-то ма-